ЭТА КНИЖКА – ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НАШЕЙ ПРОГРАММЕ ПОМОЩИ ДЕТЯМ-СИРОТАМ В БОЛЬНИЦАХ
ЭТО СБОРНИК СКАЗОК, КОТОРЫЕ ПОДСКАЗАЛА САМА ЖИЗНЬ

БОЛЬНИЧНЫЕ СИРОТЫ

У НИХ НЕТ НИКОГО, КРОМЕ НАС С ВАМИ – ТОЛЬКО МЫ МОЖЕМ ИМ ПОМОЧЬ

Объединение «Женщины Евразии»

ХОТИТЕ ПОМОЧЬ?

ПОЗВОНИТЕ по телефону: 8(351) 791-05-22

ПРИХОДИТЕ по адресу:
г. Челябинск, улица Островского, дом 16-а

УЗНАЙТЕ подробности в интернете:
vk.com/bolnichnie_siroti
www.facebook.com/groups/609000379153145

НА САЙТЕ www.woea.ru

Татьяна Щур

СКАЗКИ ДВЕНАДЦАТИ МЕСЯЦЕВ

Путеводитель по Программе «БОЛЬНИЧНЫЕ СИРОТЫ» Объединения «Женщины Евразии»

Это сказки, подсказанные самой жизнью.
Имена персонажей изменены, совпадения случайны.

Объединение «Женщины Евразии» ©
Фото – архив Объединения «Женщины Евразии»
Сборник выпущен в рамках реализации
благотворительной программы «Укрепление НКО» КАФ, Россия
Распространяется бесплатно

МАРИНКА

Она родилась чуть раньше времени, и её лёгкие не поспешили распуститься и подготовиться к нашему, такому жёсткому для нежных лепестков воздуху. Вместо ликующего крика раздался жалобный писк, и девочку тотчас унесли в реанимацию. Мама не успела её узнать и не сумела полюбить. Она оставила дочку в больнице, а сама растворилась в пространстве и никогда уже не вернулась.

Несмотря на усилия врачей, Маринка так и не смогла задышать полной грудью, и у неё сформировался целый букет болезней. В Доме ребёнка она была красавицей-любимицей, черноглазой и кудрявой. И будущие мамы и папы, приходящие туда в гости, первым делом заглядывались на неё. Однако, узнав, какое у неё серьёзное приданое, отступали, даже не начав процесс усыновления.

Но однажды с берегов тёплого моря приехали южные люди, такие же кудрявые и смуглые, как она, с такими же чёрными блестящими глазами. Они собрались увезти нашу Маринку к морю и солнцу, к высокому небу и жаркой любви. Вот только она должна пройти полное обследование в Областной больнице, чтобы мама и папа точно знали, с чем им бороться, как помочь её лёгким полностью расцвести.

Но в Доме ребёнка маленького городка, где живёт Маринка, нет специального человека для сопровождения девочки в область на обследование, как, впрочем, и в других таких домах. А ей нужен круглосуточный уход целых две недели, пока будет длиться обследование.

И тут пришли на помощь «больничные мамы» – няни, которых принимает на работу общественное объединение «Женщины Евразии» на пожертвования добрых людей. Но таких маринок под их попечительством каждый день в больницах города Челябинска, включая Областную, бывает от 5-ти до 20-ти человек. Это и такие, как Маринка, сироты из области; новорождённые отказнички из родильных домов; подкидыши и найдёныши;

заболевшие воспитанники Домов ребёнка, включая Дом ребёнка женской колонии; ВИЧ-инфицированные и больные СПИДом дети, принимающие специальную терапию в инфекционном отделении одной из наших подшефных больниц; ребятишки, изъятые опекой из притонов и проблемных семей: голодные, напуганные, часто спасённые от смерти… Всем им нужен круглосуточный уход и материнская забота, которую, не может или не хочет обеспечить им государство. И сердце от этого разрывается.

…Маринка приехала к нам в начале января, и няни подготовились к её приёму: сдали дополнительные анализы, опять, в который раз, переписали график работы. На их плечи легли долгие дни наедине с больным беспокойным ребёнком, тяжесть ночных смен, походы на бронхоскопию, процедуры, анализы, ожидание, привязанность и неизбежна разлука с Маринкой…

ПТАШКИ

Разлетаются наши пташки с третьего этажа… Двое из троих совсем недавно улетели в родные гнёзда. Там у них будут новые, настоящие судьбы, добро и любовь. Малышей там долго ждали и, наконец, дождались! Мы верим, что всё будет у них прекрасно. На очереди – последний наш январский подопечный. Он набирается сил, учится улыбаться во сне, слушать колыбельные песенки, привыкает к тёплым надёжным рукам наших нянь…

Они и его передадут в материнские объятья. Ещё один малыш найдет свою настоящую семью. Он скоро уедет домой. Скупое зимнее солнце освещает его палату. Скоро, совсем скоро она опустеет. Надолго ли?

Счастья вам, малыши! Вас спасли, как этого выпавшего из гнезда орлёнка. Набирайтесь сил перед полётом!

КАТИНА СЕМЕЙКА

Есть у нас надёжный помощник по имени Катя. Несколько лет она живёт с нами одной жизнью, всегда выручает в трудные минуты. Катя – наш ДОБРОВОЛЕЦ в изначальном смысле этого слова: человек доброй воли и чуткого сердца. В тяжёлые дни, когда некого поставить на смену в больницу, Катя оставляет свой благополучный дом, респектабельного мужа и подростка-сына и выходит в больницу на целый день или ночь. Вот и в этот раз она работала ДГКБ №1. Да нет, не работала...она создала там маленькую семью из пяти заболевших мальчишек, поступивших из Социально-реабилитационного центра. Почти настоящую семью со своими радостями, шалостями, заботой старших о младших.

Катина семья на этот день это: братья Олег и Данилка, изъятые из дома, где папа сидит в тюрьме, а мама пьёт напропалую вместе с бабушкой; повторно поступивший с температурой, едва оправившийся от пневмонии Игорёк; непрерывно кашляющий и поносящий Кирилл; парализованный истощённый Денис, которого бросили без присмотра в квартире с глухонемой бабушкой, доставленный полицией прямо в палату. Вот такие мальчики достались Кате.

Одних она усадила вырезать фигурки, других позвала накрывать на стол и помогать кормить Дениса. Данилка взялся мыть кафельную стенку возле умывальника и собирался помыть ещё и пол, если бы Катя его не остановила (мало ли что подумают сердобольные любопытствующие мамочки, придирчиво посматривающие через стеклянные стены боксов на Катю и её временную семью).

Когда Катя услышала, как Данил грубо прикрикнул на брата, она сделала ему замечание. «А дома у нас всегда так разговаривают», – невозмутимо объяснил шестилетний воспитатель. Он самый старший в этой компании. Он заставляет трехлетнего Олежку самостоятельно заправлять постель («Пусть приучается!»). Он подворовывает еду из холодильников, несмотря на то, что мы приносим мальчишкам гостинцы в изобилии…И ещё он сказал, что хочет стать врачом…

Маленький АД

Сегодня в детской больнице в палатах для детей-сирот – снова «маленький ад». Туда привезли ещё 2-х «тюремных» детишек с соплями и бронхитами к тем пятерым, что уже там были из Дома ребёнка женской колонии, и к маленькому подкидышу, найденному в парке. Все дети возрастом до года. Наша новенькая общественная няня побыла 12 часов в таком «маленьком аду», что первая рабочая смена запомнится ей надолго.

Обычно наши няни первые дни работы с больными сиротами плачут от горя и жалости. А Светлане Ивановне – не до слёз. Она ещё поплачет ночью, когда проснётся от тишины. А утром поедет в промёрзшей маршрутке в больницу. «Как прошла ночь без меня?» – будет она волноваться... И будет невольно думать о том, что у этих-то семерых есть мамы. Хоть за решёткой, но есть... А вот малышка-подкидыш от свидания с родной тётей только сильней расстроилась...

Всех утешить, вымыть, отнести на процедуры... Никак не хватает ни рук, ни слёз! Спасибо Надежде – новому добровольцу. Она поддержала выбивающуюся из сил Светлану Ивановну. А потом, идя домой, долго не могла выговориться по телефону...

ИЗЪЯТЫЙ

Что это такое вообще, что за термин такой – «изъятый»? А это так мы обозначаем в своих хрониках детей, приведённых в больницу сотрудниками органов опеки и полицией после того, как ребёнок натерпелся такого, что и взрослому трудно выдержать. В случае маленького 3-х летнего мальчика это была загулявшая перед праздником мама, пропавшая из дома и оставившая ребёнка во дворе одного. Соседка тётя Оля заволновалась, так как видела её, едва стоящую на ногах и куда-то бредущую по улице, а Савелия – бегающего во дворе без присмотра. Срочно позвонила она в полицию…Так, на руках, прижавшегося к полицейскому мундиру, и принесли его в больницу. Он только всхлипывал как-то обречённо и привычно. Ни страха, ни отчаяния… А чего бояться-то? Тепло, светло, чистые тёти кругом… Дали поесть вкусного из яркой баночки. А он и не видел никогда таких баночек с толстощёкой детской рожицей на наклейке. А ещё молодая красивая девушка присела перед ним на корточки и, глядя в глаза, спросила: «Как зовут-то тебя, пацан? Меня вот – Юля» – «Савелий», – ответил он доверчиво. А потом его одели в новые шортики и футболку с мячиками. Он всё гладил себя по бокам и смотрелся в стёкла боксов, не узнавая в этом чистом ухоженном малыше того оборвыша, каким был всегда, всю свою короткую жизнь… Савелий…

МИРОТВОРЕЦ

С утра у медсестры детского отделения было испорчено настроение. Чья-то мамаша орала под окном, требовала вернуть её сыну украденные пряники… К тому времени, когда позвали общественную няню Марию Михайловну Кустову, конфликт уже разгорелся не на шутку: «Наложат этих цыган, спасения от них нет!!! Я последние гроши трачу на сыночка, а эта тварюга его обокрала!!! Верните мне все, что растащили!!!», – уже почти билась в злобной истерике нетрезвая женщина под больничным окном.

«А...Это Юрина мама. Мальчика нам вчера подложили с пневмонией. Дежурная медсестра попросила и за ним тоже приглядеть, а то балуется очень. Ну а я – что ж… Хоть ему и 9 лет, и, «домашний», и вроде, не подходит под нашу программу, но ведь всё равно ребёнок…»

Оказалось, что да, Юра, девятилетний пациент с пневмонией, утром обнаружил исчезновение пряников и позвонил маме. А украла это лакомство, как решил Юра, маленькая Амина, сирота из приюта.

…Хорошенькая мордашка, чёрные спутанные кудри, огромные, ничего не понимающие заплаканные глаза…

«Юра, а почему ты решил, что пряники взяла Амина?» – «Она цыганка, а мама говорит, что цыгане все воры!» – «А ты бы взял, да и угостил её пряниками, у неё ведь мамы-то нет и принести ей гостинцы некому. Разве тебе жалко?» – «Вот ещё, буду я всяких, кормить, чего это!»

Мария Михайловна взяла Амину на руки и поставила на подоконник. Показала её Юриной мамаше. «Смотрите, какой ребёнок. Не стыдно вам? Неужели жалко пряников для неё? И сына так нехорошо воспитываете, злой он у вас будет…Куплю я ему этих пряников, только успокойтесь»

Женщина что-то буркнула и ушла.

Это потом, дома, поздним вечером после возвращения со смены подскочит у Марии Михайловны давление, будут душить слёзы жалости и бессилия…

А пока, в сончас, сбегала она в магазин, накупила всякой любимой её собственными внуками всячины и устроила пир в палате для больничных сирот.

Со склада принесены новые книжки и игрушки. Дети уютно расположились на полу. И уже никто не делится на цыган и русских, татар и узбеков…

…Амина доверчиво прижалась к Марии Михайловне, а Юра, постепенно оттаяв, стал играть с Аминой красивыми игрушками, каких у него дома и не было никогда...

«Аминочка, давай, подарим Юре самолётик?», – спросила Мария Михайловна…

МОИ ПРЕКРАСНЫЕ НЯНИ

Виктория Ивлева

Вот вы совершенно не угадали, если подумали, что на фото - счастливая мама с новорожденным членом семьи! На самом деле это прекрасная больничная няня Марина с отказным ребенком, рожденным ВИЧ-инфицированной мамой. Дело происходит в Челябинске, в инфекционном отделении детской городской клинической больницы. В нашей богатой стране няни для маленьких детей-сирот в больницах не предусмотрены, и в большинстве городов страны за малышами по мере сил присматривают сестры и санитарки в промежутках между основными обязанностями. Но большую часть времени малыши предоставлены сами себе. А вот в Челябинске уже десять лет работает проект «БОЛЬНИЧНЫЕ СИРОТЫ» организации Женщины Евразии, которой руководит моя замечательная подруга Таня Щур. Именно поэтому у сирот в здешних больницах всегда есть няня. Я знакома с женщинами, работающими в этом проекте, и вот правда, они и есть МОИ ПРЕКРАСНЫЕ НЯНИ.

РЫЖЕНЬКАЯ

Её нашли на улице. Долго стояла коляска с ребёнком возле дома, который в народе называют «бомжатник». Никто не хватился, не обратил внимания. Потом девочка заплакала. Прохожие позвали участкового. И уже он принёс малышку в больницу.

В офис «Женщин Евразии» позвонила заведующая отделением: «А у нас опять малыш. Найдёныш. Не поможете?»

Ну конечно поможем. Кто у нас на дежурстве? Римма Ивановна? Что ж, собирайтесь, Римма Ивановна, в Девятую, берите приданое для малышки. Возраст? – Около годика. Имя? – Да кто ж его знает…

«...Буду звать Манюня. Хорошенькая такая, рыженькая. Вертит головкой, на руки идёт с удовольствием. А вот с рук идти не хочет, плачет всё время…И вот что ещё… Цепляется она за одежду. Тычется мордашкой в грудь, а кушать из бутылочки или с ложечки не умеет. И плачет, и плачет… Врачи говорят, алкогольная ломка у неё… боже мой, жалко как бедняжку-бродяжку… Рыженькая ты моя… Постепенно приучилась к вкусным смесям. Тоже, знаете… пока подобрали подходящую…а то всё поносила… Потом, поспокойнее стала. Начала рассматривать рисунки на стенах, расписанных нашими художниками: птицы, зверята, ангелы, радуга, цветы…»

...Так и жили Римма Ивановна с Манюней, пока участковый не поведал, что на самом-то деле зовут её Вероника. Откуда узнал? Да ведь дом-то известный… И мамашка эта известная. Только вот, где она – неведомо никому. Даже участковому.

А потом – гром среди ясного неба, анализ показал: ВИЧ! И поехала Рыженькая в другую больницу, к няне Татьяне под крыло.

«Ты там мою Вероничку не обижай...» – грустно шутит Римма Ивановна. – «Да кто ж её, такую рыженькую обидит! Ещё и мамку новую найдёт! А что – запросто! У нас знаешь, как усыновляют! Вот сейчас как раз одного такого готовим в семью. На генетику сегодня повезу».

...Пусть и тебе улыбнётся удача, Вероника! Пусть всё самое плохое останется навсегда в этом страшном доме, от стен которого тебя унёс участковый. И лишь смутно будет твоя душа помнить тёплые руки, обнимающие тебя, и тихий голос: «Рыженькая моя...»

РОЗА-ДЖАМИЛЯ

Когда эта малышка поступила в отделение патологии новорождённых и недоношенных Областной детской больницы, никто не сомневался, что она поступила по адресу. Девочка родилась с серьёзной патологией кишечника. Ей и тогда, и по сей день, на протяжении уже 9-ти месяцев требовался и требуется очень тщательный уход. Уход, который «не потянула» та женщина, что её родила. Имени тогда у девочки не было, и мы назвали её Джамиля. Такая вот она была чёрненькая, раскосая, юркая – ну явно восточных кровей красавица. Сначала страшно было прикоснуться к её хрупкому тельцу, страшно было обрабатывать эти кровянистые фистулы. Но очень быстро наши няни к этому привыкли. Так вот устроено женское сердце: с кем труднее, того больше жалеешь и любишь. Зато жизнь Джамилю не жалела. То – на операцию, то – в реанимацию. А потом… А потом отказавшаяся от неё мама вернулась. И появилось у нашей Джамили имя. Стала она Розой. И даже стала наша красавица звездой интернета, когда журналисты снимали репортаж о работе общественных нянь.

Пора ей отправляться домой, потому что её состояние сейчас стабильное, и хватать больничные инфекции ей ни к чему. Но как расстаться с этой, ставшей такой родной девчушкой! Ведь это мы научили её улыбаться и даже …сидеть!

Она всё понимает, живо отзывается на ласку и заботу, млеет под тёплыми умелыми руками няни Лены, после процедур с облегчением засыпает в солнечном луче, светящем через больничное окно…

АВГУСТ

ПОДРУЖКА ИЗ БАЧКА

Челябинск снова «на ушах». Нашли очередного брошенного младенца. На этот раз не в канаве, не на свалке, не в парке, не у проходной тракторного завода… Нашёл его в мусорном бачке мужик, идущий поутру на работу. Он грамотно вызвал скорую помощь и полицию. Найдёнышем оказалась новорождённая девочка. Вполне здоровенькая, писклявая, цепляющаяся за жизнь, которой вот так распорядилась «женщина славянской внешности с тёмными волосами и круглым лицом, одетая в грязную серую футболку...» И ищут её сейчас, эту женщину, и полиция, и Следственный комитет, и журналисты… А зачем её искать? Чтобы она получила свой «год условно»?

Одумается – станет выть по ночам, а днём заливать тоску и совесть водкой? Или скоро забудет это досадный «залёт» и сгинет где-нибудь под забором?

Ну, да не о ней речь. И уж, конечно, не о тех противниках бэби-боксов, по мановению тяжёлой руки которых, этот малый шанс спасения для брошенных детей превратился в смертельные мусорные бачки! Тем более, что не верится в искренность врачей и депутатов, особенно женщин, утверждающих, что бэби-боксы вредны и опасны. Не верится, что они на самом деле считают, что выхаживать спасённую хрупкую жизнь после свалки и мусорной канавы легче, чем после стерильного и тёплого бокса…Это всё политика друзья мои, грязная и бесчеловечная, страх за свою карьеру и зарплату…

…Пусть об этом говорят там, в тех чертогах, где обсуждают наши земные дела без нас, раздавая наказания и награды…

А речь – про малышку, которая после реанимации попала к нашей няне Татьяне.

Таня заботливо умывала её и кормила, мурлыкала ей забавные прибаутки, носила на процедуры, а по утрам, приходя на смену, с весёлой грубоватой нежностью звала: «Ну как там моя подружка из бачка?!»

А подружка росла себе, набирала граммы и килограммы, училась смеяться и плакать, привыкала к тёплым Таниным рукам…

А в один замечательный день пришла к ней прекрасная, настоящая мама. И стала звать её настоящим ласковым именем.

И превратилась «подружка из бачка» в ДОЧКУ.

И отправилась в один из летних дней ДОМОЙ.

СЕРДЕЧКО

Сентябрьская сказка получилась очень грустной. Потому что у нас умер ребёнок. У малыша, появившегося на свет в родильном доме женской колонии, сразу обнаружили порок сердца. Была назначена операция, но она всё время откладывалась: уж очень слабеньким рос мальчик.

…Вот пусть хоть немного наберёт вес и тогда… И тогда ему сделают операцию, подправят маленькое сердечко, он окрепнет… А тут и Условно-досрочное освобождение (УДО) у мамы подойдёт. И выйдут они на свободу: мама из колонии, а малыш – из плена болезни. Ну, и тоже – из колонии: ведь дети, которым ещё нет 3-х лет, могут находиться там вместе с мамой. Конечно, если мама хочет, чтобы связь её с родным человеком не прерывалась. Наташа хотела. Она мечтала, что все, что она успела накуролесить в своей молодой жизни, останется «за колючкой», и Женька, окрепший и порозовевший после того, как его сердечко заработает в полную силу, вместе с ней начнёт новую, хорошую жизнь.

…Женька поступил к няне Ларисе по дороге в кардиологию. Он вес-то набрал, но подхватил какую-то болячку, выдавшую высокую температуру. Всего один день пробыл он с Ларисой, которая не спускала с рук его пылающее тельце, помогала врачам изо всех сил. Но его увезли, только не в кардиологию, а в реанимацию.

И там он умер.

Если так больно нам и Ларисе, то что же должна испытывать мама?

Отказываюсь даже представить это. Женька прожил всего 4 месяца. И умер.

ПЕТЬКА

Два раза от него отказывались родители. Сначала в роддоме, потом – те, кто взял его в приемную семью.

Мальчик родился с искривлённой ручкой и ВИЧ-инфекцией, как бывает, когда мама сама инфицирована. А бывает, что ребёнок рождается и здоровым (это не сразу можно понять). Но, когда новорожденного малыша кормит грудью инфицированная женщина, заражение неизбежно. Почему матери делают это? Такая уж непреодолимая любовь? А куда девается эта любовь, когда нужно выписываться из роддома? Что испытывает мать, передавшая сыну роковой вирус? Почему она бежит от него? И вообще, чувствует ли она что-то такое: муки совести, тоска, отчаянье оттого, что некуда забрать малыша, что нет средств его поднимать, что нет кормильца, дома? Если это всё чувствует она, то чем думала, когда вливала в его ротик смертельное свое молоко? Нет у меня ответа. Нет.

Как нет ответа на другой вопрос: зачем брали в семью ВИЧ-инфицированного ребёнка-инвалида приемные родители, чтобы вскоре вернуть его в приют!

Не потому, что он какой-то невозможный хулиган. Какой может быть хулиган невозможный в два года? Причину отказа они объяснили тем, что «шибко далеко ездить из района в область на терапию, да и накладно оказалось». Вот и вся любовь, вот и весь сказ…

А Петька рос. Регулярно он появлялся в «Третьей инфекции» для прохождения той самой специальной терапии. Из тихого малыша постепенно превращался в задиристого пацанёнка, умеющего постоять за себя в нелёгкой приютской жизни. Он даже стал путешественником: съездил в Москву на операцию по исправлению кривой ручки. Не каждому приютскому так повезёт: Москва! Правда, он мало что запомнил – мал ещё.

Петьке исполнилось 4 года. Теперь он опытный детдомовец. Куда делась робость и забитость! Вот теперь он и вправду хулиган из хулиганов!

Непоседа, он случайно попал на фото, сделанное одной из мам, лежащих со своими детьми в отделении.

И это фото увидела знакомая женщина, и Петька запал ей в душу.

…Трудно принять решение, способное перевернуть всю устоявшуюся жизнь…

Для кого-то это вообще невозможно. Можно ли осуждать за сомнения? Они так понятны: доводов против – тьма!

А Петька всё не идёт из головы и теперь уже из сердца…

ЗУБНАЯ ФЕЯ

Соня учится чистить зубы.

У неё никогда не было ни своей зубной щётки, ни зубной пасты. Полотенце тоже было общим для неё, мамы и бабушки.

Маме и бабушке не до гигиены: Ноябрьские на носу! Вот они и празднуют заранее уже месяц. А Сонька – пережидает эту радость в приюте. А, когда заболеет, – в больнице.

Но зато теперь у неё есть своя Зубная фея - общественная няня Римма Ивановна: она учит её этому чудесному делу – чистке зубов!

МА-МА-МА

Рассказ о Дениске не будет длинным. Он и сам ещё совсем мал. Вернее, жизнь у него маленькая, если её измерять не прожитыми годами, а событиями. Вообще-то ему шесть лет. Но на вид – не больше двух. Он – глубокий инвалид. Тяжёлый церебральный паралич, неизлечимый, непоправимый… Видно, поэтому мать бросила его на попечение глухонемой бабушки и отправилась искать счастья неизвестно куда. Про Дениску узнали случайно от его сестрёнки, которая оказалась в приюте после того, как исчезла мать. Ну, вот так бывает… Живет девочка, вроде одета-обута… Никто не тревожится. А потом она рассказывает в школе, что мама куда-то ушла и не вернулась, и что делать с братиком и бабушкой, она не знает… И вот Дениска оказывается в больнице. Сначала его отмывают, разбирают колтуны на головке, залечивают пролежни, учат есть с ложки, берут на ручки, перестилают простынки, разговаривают с ним, щекотят, гладят и смеются… И постепенно он начинает улыбаться, говорить «ням-ням-ням» и «ма-ма-ма», щелкать языком и лукаво щурить косящие глазёнки. И становится он белым и красивым, гладеньким и смешным. …Так незаметно проходит полгода. И документы на перевод Дениски в интернат уже готовы. И его увозят в Каштак… И мы начинаем грустить, как мы тут будем без нашего любимца… Как он там будет без нас...

ДЕКАБРЬ

«БАТОН»

Этот синеглазый малыш – опытный пациент. За свои 8 месяцев он уже побывал в больнице не менее 8-ми раз, регулярно поступая к нам под крыло из Дома ребёнка женской колонии, где «отбывает срок» вместе со своей мамой. (Есть такое право у осуждённой матери: она может не разлучаться с ребёнком, пока ему не исполнится 3 года. Малыш – в специальном Доме ребёнка на территории колонии, мать – приходит по графику, ухаживает, отогревает его, отогревается сама. И есть вероятность того, что не порвутся связи между родными душами).

Но что поделаешь – развился у парня хронический бронхит на фоне жестокой аллергии. Стоит ему выписаться из больницы, недели через две – он снова у нас с хрипами и температурой.

«Слабенький организм», – сокрушаются врачи.

«Ничего себе – слабенький! – смеются няни – вон какой «батон!»

И правда, Санька с виду ооочень крепкий и упитанный блондин с яркими синими глазищами.

Так и растёт он на руках у Марии Михайловна и Светланы Ивановны – общественных нянь. Это они учат его есть с ложки, сидеть и стоять в кроватке. Он ещё плоховато держится на толстеньких ножках и падает на попку, не понимая, расхныкаться ему или залиться весёлым смехом.

Как-то привезли его, очень тяжёлого. И отправили сразу в реанимацию. Но в этот раз зав. отделением Андрей Иваныч настроен обойтись без неё. Он не отходит от Саньки, подкладывает в изголовье кроватки под матрасик толстые медицинские книги из своего кабинета, чтобы ему легче дышалось, назначает разные процедуры…А няни делают массаж – не зря их учил волшебник Ложкин!

Санька-Санька, что с тобой будет, когда твой 3-х летний «детский срок» в колонии кончится, а несчастная мамка твоя останется досиживать свой, совсем-совсем взрослый…

Может, бабушка оформит опеку, а может – в детдом…

А пока – ингаляции, хрипы, массаж, кашель… И постоянная путёвка из колонии в больницу…

А на пороге – Новый год!!!

ДИАЛОГИ

Вот такие диалоги состоялись у нас в группе ВКонтакте «Больничным сиротам нужна помощь!»

10:25 Лена: Татьяна, у меня к Вам вопрос Вы только отказным деткам помогаете?

10:30 Татьяна: Мы помогаем детям, которые находятся в больнице без попечения родителей. Это и отказные, и изъятые из неблагополучных семей, и заболевшие воспитанники Домов ребёнка.

10:33 Лена: Татьяна я вас поняла. У меня ситуация неординарная: дочка у вас в Челябинске с малышкой в больнице, некому приехать, я далеко. Может, есть кто у вас, кто может ей привезти хоть что-нибудь. Голодная, я приехать могу только после 20 числа у самой на руках еще четверо.

13:46 Татьяна: Где точно она лежит?

13:48 Лена: Ш.Руставели, 16

13:50 Татьяна: Какая больница, какое отделение, какая палата. Куда мы пойдём с помощью?

13:52 Лена: Перинатальное отделение для недоношенных детей палату сейчас узнаю… 2 -Й этап донашивания новорожденных детей 5 отделение

13:58 Татьяна: Ищем помощников.

14:52 Лена: Татьяна огромное Вам спасибо

14:53 Татьяна: Пока не за что

14:54 Лена: Да за то же участие. Ситуация не из легких. У вас своих подопечных предостаточно

16:15 Татьяна: С ней уже созвонились

18:54 Светлана: Добрый день! К нам обратилась мамочка, лежит в больнице с малышом, никто не навещает (далеко живут, и с детьми) Спасибо всем огромное за помощь, собрала, и отвезла посылочку в больницу роженице.

20:50 Лена: Спасибо еще раз

22:57 Татьяна: Светлана, ты наш герой!!!! Спасибо всем, кто принимал участие в этом. Просто слов нет, какие вы хорошие, девчонки!!!

8:25 на следующий день Лена: **ОГРОМНОЕ ВАМ СПАСИБО ВСЕ ПРИВЕЗЛИ, ЧТО ПОПРОСИЛА СЧАСТЬЯ ВАМ ЗДОРОВЬЯ ПОБОЛЬШЕ И ВСЕХ ЗЕМНЫХ БЛАГ!**

Татьяна Щур

СКАЗКИ ДВЕНАДЦАТИ МЕСЯЦЕВ

Путеводитель по Программе «БОЛЬНИЧНЫЕ СИРОТЫ» Объединение «Женщины Евразии»

Данные материалы изданы некоммерческой организацией, 16.02.2016 г.
внесённой Минюстом РФ в Реестр организаций, выполняющих функции иностранного агента.
Мы считаем, что наличие в законе понятия «организация, выполняющая функции иностранного агента» не только противоречит Конституции РФ и грубо нарушает права человека, но и подрывает конституционный строй страны, оскорбляет граждан России
и создает негативный образ России за рубежом

Отпечатано и сброшюровано
в типографии ООО «Элит-Печать»
454004, г. Челябинск, ул. Академика Королёва, 11А
тел. 225-13-41, 225-13-42
Бумага 80 гр. Печать офсетная.
Заказ 507-18. Тираж 200 экз.